
Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям

Н.В. Дворянчиков,

кандидат психологических наук, декан факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, dvorian@gmail.com

Рассматриваются возможности направленного психологического изучения сексуальной сферы, реализуемые в ходе экспертного клинико-психологического исследования сексуальных правонарушителей. Представлены результаты оригинальных исследований, позволяющие учитывать особые феномены, имеющие отношение к мотивационно-потребностной сфере, половому самосознанию, особенностям восприятия объекта сексуального предпочтения у сексуальных правонарушителей при проведении оценки регулятивно-прогностического потенциала этих структур. Анализируется экспертно-диагностическая значимость ряда феноменов, а также их значение для оценки регулятивного потенциала в криминальной ситуации. Выделяются параметры, отражающие структуру изменений полового самосознания у лиц с аномалиями влечения, а также параметры, участвующие в регуляции сексуального поведения на различных этапах реализации сексуального поведения. Анализируются психологические механизмы, обеспечивающие регуляцию и контроль аномальной потребности при разных типах аномалий сексуального влечения. Приведенные данные могут представлять интерес для специалистов, участвующих в осуществлении комплексных психолого-сексолого-психиатрических исследований обвиняемых в сексуальных преступлениях.

Ключевые слова: психологическая экспертиза, сексуальные преступления, сексуальные девиации, криминальное поведение.

Проблема исследования механизмов девиантного сексуального поведения требует междисциплинарного подхода, где психологические факторы, наряду с конституционально-генетическими и клинико-биологическими, играют одну из первостепенных ролей. Психологические механизмы формирования и реализации девиантного сексуального поведения при этом выступают как факторы, опосредующие все остальные факторы.

При реализации экспертно-диагностических задач в отношении сексуальных преступников, как правило, проводится экспериментально-психологическое исследование их способности к осуществлению произвольной регуляции, что обусловлено

необходимостью ретроспективной оценки психических процессов, имеющих юридическое значение (изучение психического состояния и поведения субъекта в момент совершения им преступления). Это исследование позволяет оценить *потенциальную* способность к осуществлению таких функций (процессов), а также обозначить условия, при которых в разной степени может проявляться возможность их *актуальной* реализации. В дальнейшем на основе этих выводов проводится ретроспективный анализ меры проявления способности к регуляции и прогноз поведения с опорой на реконструкцию поведения в криминальной ситуации.

Нарушения сексуального поведения (в том числе парафилии) можно определить в психологическом плане как своеобразную десоциализацию сексуального поведения, при которой могут снижаться уровень полимотивированности сексуального поведения и его опосредованность. В работе Ю.М. Антоняна и В.В. Гульдана [2] показано, что у личностей с сексуальными аномалиями мотивационная сфера перестраивается – образуются мономотивы, которые доминируют в иерархии потребностей. Такое упрощение сексуальной деятельности отражает утрату возможности регуляции с помощью социальных средств (норм, ценностей). Психологический анализ противоправного сексуального поведения предполагает решение следующих задач: 1) дифференциально-диагностической – уточнение степени выраженности расстройств сексуального предпочтения; 2) регулятивной – оценка потенциального влияния психологических особенностей на регуляцию сексуального поведения [1; 2; 11; 13].

Болезненные изменения сексуального поведения находят наибольшее отражение в особенностях полового самосознания, мотивационно-потребностной сфере, особенностях межличностного восприятия. Указанные особенности могут иметь важное значение при постановке исследовательских дифференциально-диагностических и экспертных задач, в частности при уточнении формы/вида расстройства влечения, а также при оценке степени сохранности потенциальной способности к регуляции поведения в ситуациях сексуального характера.

Особенности полового самосознания при сексуальных девиациях.

Диагностическое значение. При аномалиях сексуального влечения выявляются структурные и содержательные нарушения полоролевой идентичности: фемининность полоролевой идентичности, идентификация с женскими полоролевыми стереотипами, недостаточная эмоциональная усвоенность мужской половой роли (формальность представлений об образе мужчины, расхождение полоролевых предпочтений и полоролевых стереотипов), недифференцированность паттернов полоролевого поведения

по маскулинности [3]. Согласно современным взглядам, нарушения полоролевой идентичности не предопределяют однозначно нарушения сексуального влечения. Так, нарушение пропорции М/Ф, являясь индикатором психологической дезадаптации, наблюдается, например, при психосоматических расстройствах [17; 18]. Однако данные ряда исследований [4; 8; 12; 14; 15; 19] позволяют установить роль нарушений половой идентичности в онтогенезе как одного из условий формирования аномалий влечения. Особое внимание при этом уделяется анализу таких феноменов, как нарушение интериоризации половой роли, изменение полоролевых предпочтений, стереотипов и т.д.

Данные об относительной рассогласованности между полоролевыми предпочтениями и полоролевыми стереотипами у лиц с сексуальными девиациями, возможно, свидетельствуют об искажении этапа становления ролевой устойчивой самоидентичности в подростковом периоде и отражают трудности интериоризации мужских полоролевых норм и несформированность паттернов полоролевого поведения [3]. Указанные особенности могут отражать и более ранние нарушения целостного самосознания (диффузность, текучесть Я). Правильное усвоение половой роли предполагает довольно широкий спектр возможностей для решения ситуаций, обуславливающих полоролевой конфликт (например, в профессиональной сфере, в сфере межличностного взаимодействия и т.д.). Нарушения же усвоенности половой роли могут отражаться на упрощении структуры сексуальных сценариев, обуславливая их стереотипизацию и ригидность в ситуациях сексуального взаимодействия.

Регулятивный аспект. Структура полового самосознания может определять регулятивную роль на этапах принятия решения, планирования и реализации сексуальной активности.

Особенности протекания этапа принятия решения и реализации находят свое отражение в различных характеристиках парафилий. Разделение клинических типов парафилий по характеру реализации активности позволяет предполагать ее различные механизмы на этапах принятия решения, планирования и реализации. Так, при обсессивно-компульсивном варианте выражена несообразность возникающего побуждения основным личностным установкам и диспозициям, что провоцирует внутриличностный конфликт, который отражается в эмоциональной негативной окрашенности представлений о мужской половой роли. Импульсивный же вариант характеризуется более положительным восприятием образа мужчины, т.е. меньшей конфликтностью.

При внутриличностном конфликте (нарушение мотивосообразности при обсессивно-компульсивном варианте) возможны возникновение и развитие различных

амбивалентных эмоциональных состояний, которые могут приводить к ослаблению механизмов личностной саморегуляции и снижению уровня регуляции по механизмам эмоционального напряжения или возбуждения [11]. При нарастании возбуждения может актуализироваться стремление к реализации потребности и возникшего эмоционального состояния в наиболее подходящей ситуации, которая выступает как условие реализации возникшей потребности. Важную роль здесь играют те особенности личности, которые способствуют реализации аномальной эмоциональной саморегуляции именно в сексуальной сфере. Это, вероятно, будут несформированность представлений о паттернах полоролевого поведения, недостаточная идентификация образа с образом мужчины и т.д. Большой разрыв между актуальной и идеальной самооценкой в полоролевой сфере затрудняет сопоставление этих структур и снижает эффективность саморегуляции именно в ситуациях, релевантных половому самосознанию индивида.

Таким образом, обсессивно-компульсивный и импульсивный варианты отражают особенности регуляции на этапе принятия решения и реализации, свидетельствуя об ограниченности потенциальной способности к произвольной регуляции поведения.

Особенности мотивационно-потребностной сферы при аномалиях сексуального влечения

Важнейшее значение приобретает анализ мотивационно-личностных изменений, возникших под влиянием аномальной потребности. Традиционно в патопсихологии мотивационная сфера личности рассматривается как иерархическая система, пики которой представлены ведущими мотивами, определяющими поведение субъекта в ситуациях межличностного взаимодействия.

Дисгармоничная полоролевая социализация, обнаруженная при парафилиях, отражает недостаточно полимотивированный характер сексуального поведения и, как следствие, слабую его опосредованность. Так, формальность и атрибутивность представлений о половой роли может ограничивать мотивацию сексуального поведения (например, до самоутверждения в мужской половой роли). Таким образом, полимотивированная и опосредованная сексуальная деятельность становится мономотивированной и может приобретать более упрощенный и свернутый характер [6].

Процесс ситуативного опредмечивания и реализации противоправной потребности сопровождается личностным отношением к ней. Отношение к аномальной потребности и ее включенность в систему ценностей являются одним из критериев нарушения высшего уровня регуляции поведения [10]. При направленном психологическом исследовании сексуальной сферы возникает необходимость определить место аномальной потребности в

мотивационно-потребностной сфере. Положительное отношение к потребности, ее включенность в ценностную систему личности (синтония) или же несоответствие, противоречие потребности основным личностным установкам и ценностям (дистония) позволяют предполагать различные механизмы ее дальнейшей реализации.

Исходя из этого, могут быть выделены два варианта статуса аномальной потребности в мотивационной иерархии: 1) аномальная потребность не занимает ведущего места в мотивационной потребностной иерархии; 2) аномальная потребность занимает одно из ведущих мест в мотивационно-потребностной иерархии. Рассмотрим оба эти варианта.

1. Аномальная потребность не занимает ведущего места в мотивационно-потребностной иерархии.

Диагностическое значение. Такой вариант в клинике описан как дистонический, его индикатором выступает эмоционально-конфликтное восприятие социальной половой роли. При дистонии, в отличие от синтонии, образ сексуального партнера более приближен к нормативному, выражена большая конфликтность в восприятии мужской половой роли [3].

Регулятивный аспект. Возникающий при актуализации аномальной потребности внутриличностный конфликт может вызывать различные стратегии совладания и приводить к развитию эмоциональных состояний, ограничивающих способность к регуляции поведения. При эгодистонии расстройство влечения может сопровождаться борьбой мотивов, которая происходит благодаря сохранным звеньям личностной нормативной регуляции (ценности, установки). Однако в некоторых случаях (при употреблении психоактивных веществ, длительном эмоциональном напряжении) эта борьба может нивелироваться, протекая по механизмам развития эмоциональных состояний [9; 11]; отличие этих состояний от состояний аффекта заключается в том, что безвыходной и трудно разрешимой выступает для человека не внешняя ситуация, а внутреннее состояние, поскольку, сталкиваясь с необычным влечением, человек может не иметь представления о возможных стратегиях совладания с ним.

Особую диагностическую роль приобретают высокий контроль и примитивные защитные механизмы (отрицание, подавление, вытеснение). В направленном исследовании индикатором указанных особенностей могут выступать формальность и поляризованность представлений о социальной половой роли (ее стереотипность, жесткость, ригидность), а также высокий уровень выраженности алекситимических черт (трудности в вербализации собственных черт и переживаний). Указанные особенности усложняют внутреннюю

переработку возникающих необычных влечений, приводя к выработке недостаточно эффективных стратегий совладания и трудностям контроля поведения.

2. Аномальная потребность занимает одно из ведущих мест в мотивационно-потребностной иерархии.

Диагностическое значение. В клинике такой вариант носит название эгосинтонического. Его индикаторами выступают эмоционально сниженное, бесконфликтное, нейтральное восприятие половых ролей, нарушения интериоризации половой роли, ее искаженный характер. Искажение личностных особенностей здесь затрагивает структуры полового самосознания и сексуальных предпочтений. Восприятие сексуального партнера по профилю маскулинных и фемининных качеств не соответствует нормативному. Выражено снижение эмоционального компонента интериоризированности половой роли в виде эмоционально-нейтрального отношения к образу мужчины [3].

Регулятивный аспект. Приобретая характер ведущей потребности, аномальное влечение определяет кардинальные изменения личности.

Следует отметить два наиболее важных момента:

1) потребность подчиняет себе основные ведущие мотивационные линии личности, что отражается на ограничении сферы интересов, переключении их на «информационные объекты», содержательно связанные с объектом влечения или способом его удовлетворения; происходит «оскудение личности», человек перестает получать удовлетворение от приятных ранее видов деятельности, в том числе и традиционных форм сексуальной активности;

2) аномальный характер влечения обуславливает упрощение структуры деятельности, ее сворачивание, что может приводить к выпадению отдельных этапов деятельности, уменьшению степени ее опосредованности целями, планами, сценариями.

Этот вариант отличается тем, что психологические механизмы регуляции деятельности как бы начинают «обслуживать» ведущую аномальную потребность, обуславливая возникновение искаженных личностных смыслов. Включенность аномальной потребности в систему личностных смыслов, положительное к ней отношение перестраивают всю иерархию мотивов и потребностей человека – она начинает занимать доминирующее положение в системе мотивов, выполняя роль своеобразной ведущей деятельности и подчиняя себе все остальные [7]. Преобладает сниженность эмоционального отношения к полоролевым нормативам, и на всех этапах активность,

направленная на удовлетворение актуальной потребности, может иметь различную степень «развернутости». При этом регуляция поведения осуществляется с искажением в звене критичности к ненормативному объекту или способу, оставляя полоролевые эталоны на уровне «знаемых» норм. Реализация аномальной потребности в этом случае может как принимать характер максимально развернутой и осознанной деятельности, так и носить свернутый и плохо осознаваемый характер.

Таким образом, при снижении положительного эмоционального отношения к полоролевым стереотипам они не включаются в регуляцию в случаях синтонии, в то время как при дистонии амбивалентное отношение к полоролевым стереотипам может ограничивать реализацию сексуальной активности.

Особенности восприятия объекта сексуального предпочтения.

Диагностическое значение. Исследование особенностей восприятия объекта сексуального предпочтения является важнейшей диагностической категорией, поскольку позволяет верифицировать клинико-сексологические гипотезы относительно того, на каком именно сексуальном объекте фиксирован испытуемый. При этом следует учитывать характер аномальной потребности (синтонический или дистонический вариант), поскольку восприятие объекта в этих случаях может быть представлено в различной степени осознанно. Поэтому наиболее эффективно в этом случае применение *проективных* методик.

Особую ценность эти методы приобретают при диагностике расстройств влечения с нарушением объекта, так как именно исследование личностных смыслов, связанных с сексуальной сферой, приобретает дифференциально-диагностическое значение. Так, нечеткость восприятия возрастных особенностей наблюдается у лиц с нарушением выбора объекта по возрасту [15] и полу. Как отмечал З. Старович [14], педофилы усматривают черты взрослого кокетства при разглядывании детских портретов. В направленном психологическом исследовании сексуальной сферы диагностически значимым выступает установление ассоциативно-семантических связей «девочка–женщин–сексуальный партнер» или «мальчик–мужчина–сексуальный партнер» (модифицированная методика ЦТО) для гетеро- и гомосексуальных педофилов соответственно [5]. Кроме того, применение рисуночных методик и методики ФПО («Фигура–поза–одежда») дает возможность оценить, какие именно атрибутивные характеристики сексуального партнера выступают привлекательными [5]. Так, при выполнении теста Вагнера (hand-test) описание рук ущербных, калечных в большей степени характерно для лиц с некрофильными тенденциями.

Регулятивный аспект. Фиксация на определенных характеристиках объекта сексуального предпочтения ограничивает возможность смысловой или целевой регуляции поведения, поскольку в ситуации актуализации сексуальной потребности ограничивает выбор цели поведения, сужает диапазон выбора возможных объектов влечения и предопределяет поиск определенного объекта сексуального влечения. Психологический механизм может быть здесь описан как смещение побуждающей функции мотива на цель (объект), т.е. взаимодействие с определенным объектом приобретает мотивирующую функцию. Такая фиксация мотивационной функции на цели является фактором, существенно ограничивающим диапазон выбора различных целей при актуализации сексуальной потребности. При этом другие уровни регуляции поведения (например, операциональный, при котором происходит коррекция поведения в соответствии с изменением ситуации) могут быть сохранены, создавая у наблюдателя иллюзию полного контроля поведения со стороны субъекта.

Психологический регулятивный потенциал этого уровня может варьировать от достаточно успешного участия в регуляции поведения (как в эгосинтоническом варианте), где испытуемый, ориентируясь на искаженные личностные смыслы, может довольно успешно строить свое поведение, направленное на удовлетворение аномальной потребности, «адекватно» для своей потребности оценивая ситуацию, в том числе, ориентируясь на ее изменения, до полной дезорганизации поведения (в случаях дистонии) с выпадением различных этапов.

Таким образом, направленное психологическое исследование сексуальной сферы обвиняемых позволяет определить важные клиничко-диагностические индикаторы аномалий сексуальной сферы и прояснить регулятивные механизмы аномального сексуального поведения.

Литература

1. *Алексеева Л.В.* Практикум по судебно-психологической экспертизе. Тюмень, 1999.
2. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. М., 1991
3. *Дворянчиков Н.В.* Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
4. *Дворянчиков Н.В., Логунова О.А., Решетова Д.В.* Взаимосвязь некоторых личностных особенностей и характеристик криминального поведения у серийных сексуальных убийц // Психология и право. 2011. №1.

5. *Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К.* Половое самосознание и методы его диагностики: Учеб. пособие. М., 2011.
6. *Дворянчиков Н.В., Ткаченко А.А., Яковлева Е.Ю.* Клинико-психологические аспекты комплексной сексолого-психиатрической экспертизы// Аномальное сексуальное поведение/ Под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. СПб. , 2003.
7. *Зейгарник Б.В., Братусь Б.С.* Очерки по психологии аномального развития личности. М., 1980.
8. *Карпова Д.А., Дворянчиков Н.В.* Психосемантический анализ восприятия образа женщины у лиц, совершивших агрессивные сексуальные преступления //Психология и право. 2011. №3.
9. *Коченов М.М.* Судебно-психологическая экспертиза. Теория и практика. М., 2010.
10. *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1999.
11. *Сафуанов Ф.С.* Актуальные теоретические и методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы // Психология и право. 2011. №2.
12. *Серов А.Д., Сыроквашина К.В., Басинская И.А.* Установки по отношению к жертве у сексуальных правонарушителей //Психология и право. 2011. №2.
13. *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. М. , 1998.
14. *Старович З.* Судебная сексология. М., 1991.
15. *Ткаченко А.А., Герасимов А.В., Дворянчиков Н.В.* Некоторые механизмы гомоцидного садистического поведения// Российский психиатрический журнал. 2000. №5.
16. *Ткаченко А.А., Дворянчиков Н.В., Ковальчук Ю.В.* Механизмы инцестного поведения// Российский психиатрический журнал. 2000. №1.
17. *Grams J.D., Waetjen W.B.* Sex: Does it Make a Difference. N. Scituate, Mass., 1975.
18. *Heilbrun A.* Human Sex-role Behavior. Emory, 1981.
19. *Langevin R.* Defensiveness in sex offenders//R. Rogers (Ed.). Clinical Assessment of Malingering and Deception. N. Y., 1988.

Psychological research in sexological expertise of persons accused of sexual offences

N. V. Dvoryanchikov,

*PhD in Psychology, associate professor, dean, department of legal psychology,
Moscow State University of Psychology and Education dvorian@gmail.com*

The contribution analyzes the possibilities of focused psychological research of the sexual sphere which are actualized in the course of expert clinical and psychological examination of sexual offenders. It presents the results of original studies which allow taking into account specific phenomena related to the motivational and need-related sphere, sexual conscience, and peculiarities of perception of the object of sexual preference among sexual offenders in the course of evaluation of regulative and prognostic potential of these structures. It also analyzes the expert and diagnostic importance of a number of phenomena as well as their significance for evaluation of regulative potential in criminal situation. The author identifies the parameters which reflect the structure of changes in sexual conscience of persons with attraction anomalies as well as parameters which take part in the regulation of sexual behavior on different stages of realization of sexual behavior. The contribution analyzes the psychological mechanisms which ensure the regulation and control of the abnormal need in different cases of anomaly of sexual attraction. The presented data can prove interesting for those specialists who take part in complex psychological sexological and psychiatric examinations of persons accused of sexual offences.

Keywords: psychological expertise, sexual offences, sexual deviations, criminal behavior

References

1. *Alekseeva L.V.* Praktikum po sudebno-psihologicheskoi ekspertize. Tyumen', 1999.
2. *Antonyan Yu.M., Gul'dan V.V.* Kriminal'naya patopsihologiya. M., 1991
3. *Dvoryanchikov N.V.* Polorolevaya identichnost' u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. M., 1998.
4. *Dvoryanchikov N.V., Logunova O.A., Reshetova D.V.* Vzaimosvyaz' nekotoryh lichnostnyh osobennostei i harakteristik kriminal'nogo povedeniya u seriinyh seksual'nyh ubiic // Psihologiya i pravo. 2011. №1.
5. *Dvoryanchikov N.V., Nosov S.S., Salamova D.K.* Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki: Ucheb. posobie. M., 2011.

6. *Dvoryanchikov N.V., Tkachenko A.A., Yakovleva E.Yu.* Kliniko-psihologicheskie aspekty kompleksnoi seksologo-psihiatricheskoi ekspertizy // Anomal'noe seksual'noe povedenie / Pod red. A.A. Tkachenko, G.E. Vvedenskogo. SPb. , 2003.
7. *Zeigarnik B.V., Bratus' B.S.* Ocherki po psikhologii anomal'nogo razvitiya lichnosti. M., 1980.
8. *Karpova D.A., Dvoryanchikov N.V.* Psihosemanticheskii analiz vospriyatiya obraza zhenshiny u lic, sovershivshih agressivnye seksual'nye prestupleniya // Psihologiya i pravo. 2011. №3.
9. *Kochenov M.M.* Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza. Teoriya i praktika. M., 2010.
10. *Kudryavcev I.A.* Kompleksnaya sudebnaya psihologo-psihiatricheskaya ekspertiza. M., 1999.
11. *Safuanov F.S.* Aktual'nye teoreticheskie i metodologicheskie problemy kompleksnoi sudebnoi psihologo-psihiatricheskoi ekspertizy // Psihologiya i pravo. 2011. №2.
12. *Serov A.D., Syrokvashina K.V., Basinskaya I.A.* Ustanovki po otnosheniyu k zhertve u seksual'nyh pravonarushitelei // Psihologiya i pravo. 2011. №2.
13. *Sitkovskaya O.D.* Psihologiya ugolovnoi otvetstvennosti. M. , 1998.
14. *Starovich Z.* Sudebnaya seksologiya. M., 1991.
15. *Tkachenko A.A., Gerasimov A.V., Dvoryanchikov N.V.* Nekotorye mehanizmy gomicidnogo sadisticheskogo povedeniya // Rossiiskii psihiatricheskii zhurnal. 2000. №5.
16. *Tkachenko A.A., Dvoryanchikov N.V., Koval'chuk Yu.V.* Mehanizmy incestnogo povedeniya // Rossiiskii psihiatricheskii zhurnal. 2000. №1.
17. *Grams J.D., Waetjen W.B.* Sex: Does it Make a Difference. N. Scituate, Mass., 1975.
18. *Heilbrun A.* Human Sex-role Behavior. Emory, 1981.
19. *Langevin R.* Defensiveness in sex offenders // R. Rogers (Ed.). Clinical Assessment of Malinger and Deception. N. Y., 1988.